

Императорский трон труден для восхождения, но и вассалы не находят жизни легкой. На поверхности они выглядят властными и величественными, но на самом деле все они живут в постоянной тревоге, балансируя между подозрениями и расчетами.

Только что обогнув бирюзовое озеро императорского сада, Цзин Жань услышала, как тихие шаги позади постепенно становились четче и яснее.

Она остановилась, но не обернулась, потому что прямо перед ней уже появилась группа людей, окружающих фигуру в ярко-желтом одеянии.

Ярко-желтая мантия с изображением дракона, корона из нефрита и многочисленная свита — все это указывало на то, что перед ней был никто иной, как наследный принц Цинъюэ.

Чжансунь Циму сделала два шага вперед, встала рядом с Цзин Жань и спокойно произнесла:

— Старший брат, наследный принц.

Цзин Жань слегка кивнула:

— Ваше высочество.

Наследный принц Чжансунь Цихао остановился, окинул Цзин Жань взглядом с головы до ног, затем перевел взгляд на Чжансунь Циму и сказал:

— Прошу, не стойте на церемониях. Должно быть, это и есть молодой господин Цзин, только что вернувшийся в столицу из дома князя Дэциня. Действительно, благородный и изысканный, как о нем говорят.

— Ваше высочество слишком любезны.

Цзин Жань почувствовала неприязнь к его загадочному взгляду и слегка нахмурилась.

Чжансунь Циму, тонко уловив настроение своей спутницы, прервала эту странную, слишком уж случайную встречу:

— Старший брат, наверное, ищет отца для обсуждения государственных дел. В данный момент он находится в императорском кабинете.

Чжансунь Цихао перевел взгляд на Чжансунь Циму, его глаза слегка потемнели, хотя он все еще не мог сравниться в сдержанности со старым императором.

— Я только что услышал, что отец вызвал молодого господина Цзин во дворец, и поспешил сюда, чтобы увидеть его. Не ожидал, что младшая сестра окажется так хорошо осведомлена.

Эти слова были полны намеков. Скорее всего, он намекал на то, что Чжансунь Циму имела своих людей рядом с императором.

Цзин Жань посмотрела в небо. Эти двое могли спорить друг с другом, но зачем говорить о ней, как об обезьяне в зоопарке, которую все пришли посмотреть? Она только что вернулась в столицу, а уже все демоны и чудовища спешат взглянуть на нее.

— Старший брат шутит. Я лишь случайно встретила молодого господина Цзин, когда шла к отцу для обсуждения дел. Если у вас нет срочных дел, мы пойдем.

Чжансунь Циму с безразличным выражением лица схватила рукав Цзин Жань и повернулась, чтобы уйти.

Хотя это было решительно и быстро, Цзин Жань слегка повернула голову, чтобы взглянуть на Чжансунь Циму, и заметила, что уголки ее губ были слегка сжаты, что выдавало некую неудовлетворенность.

Чжансунь Цихао смотрел на удаляющиеся фигуры с мрачным выражением лица. Его младшая сестра, столь искусная в интригах и пользующаяся большой любовью отца, действительно обладала большим талантом. Она осмелилась поручить Бюро астрономии подать прошение, словно его положение наследного принца было пустой формальностью.

Придворные, сопровождавшие его, не смели даже дышать. Хотя наследный принц был вторым после императора, во дворце была еще и девятая принцесса, которая по статусу, внешности и талантам превосходила его. Чжансунь Цихао годами соперничал с ней, но это было скорее соперничество с самим собой. Однако для слуг восточного дворца настроение принца могло измениться в одно мгновение, а страдали всегда они.

Тем временем две фигуры, удалявшиеся в сторону, явно не собирались покидать дворец в ближайшее время. Цзин Жань слегка повернула голову, взглянув на маленькую руку, все еще крепко держащую ее рукав, и слегка кашлянула:

— Ваш дворец находится на моем пути из дворца?

Чжансунь Циму внезапно остановилась, слегка коснулась пальцами рукава и отпустила его. Она повернула голову и, глядя в глаза Цзин Жань, тихо сказала:

— Мой дворец называется Зал Лююнь, он находится в северо-восточном углу дворца.

— ?

Цзин Жань неопределенно промычала, неуверенно добавив:

— Северо-восток — хорошее направление.

...

— Однако у меня есть резиденция за пределами дворца, и я могу провести вас до вашего дома.

Чжансунь Циму сделала шаг вперед, повернула голову и сказала:

— Пойдем.

Прямой путь?

Цзин Жань прищурилась, взглянув на нее, и последовала за ней.

Дом князя Дэциня был построен в тихом месте, хотя и не в отдаленном районе, но на отдельной улице. Этот путь действительно был очень длинным.

Пройдя некоторое время в тишине, Цзин Жань слегка повернула голову, взгляд ее мягко остановился на гордом лице человека рядом с ней.

В отличие от яркой и броской Цзян Байси, эта девушка была невероятно изысканной и

утонченной. Ее зеленое одеяние развевалось на ветру, словно холодный, прозрачный нефрит, спрятанный в мирской суете.

В прошлой жизни она видела множество звезд, которые пытались поддерживать образ святости или холодной красоты, но ни одна из них не могла сравниться с этой девушкой даже на десятую часть. Такая красота действительно соответствовала поговорке: «На севере есть красавица, живущая вдали от мира».

Жаль, что такая прекрасная девушка родилась в семье Чжансунь и выросла в семье дракона и феникса, где невозможно избежать запутанных интриг.

Чжансунь Циму, внимательно наблюдая за каждым движением своей спутницы, легко уловила изменения в ее настроении. Уголки ее губ, уже слегка сжатые, стали еще тоньше.

Они молча дошли до ворот дворца, где личный телохранитель Чжансунь Циму, Ло И, уже ждал их с каретой.

— Молодой господин Цзин, садитесь.

Чжансунь Циму остановилась и посмотрела на Цзин Жань, ее взгляд был мягким и теплым.

Цзин Жань спокойно взглянула на нее и, не церемонясь, первой вошла в карету.

Ло И, увидев, что Цзин Жань уже внутри, с удивлением посмотрел на принцессу, стоящую рядом, но быстро скрыл свои эмоции.

Когда Чжансунь Циму вошла в карету и опустила занавеску, Ло И сел на козлы и повел карету.

Двое сидели друг напротив друга. Цзин Жань молчала, ее взгляд спокойно устремлен вперед, тело слегка опиралось на стенку кареты.

Чжансунь Циму тихо смотрела на нее, пытаясь найти в ее спокойных глазах скрытые эмоции, и вдруг спросила:

— Ты не спросишь, почему я попросила разрешения на брак?

Цзин Жань перевела взгляд на ее лицо, ее глаза по-прежнему оставались спокойными:

— Жить в этом мире непросто. Я хочу, чтобы дом князя Дэциня просуществовал как можно дольше.

Глаза Чжансунь Циму, черные и ясные, немного потемнели. Она знала, что дом князя Дэциня всегда был занозой для семьи Чжансунь. Однако за эти годы старый князь Дэцинь был крайне осторожен, не совершив ни одной ошибки. К тому же дом князя Дэциня пользовался высокой популярностью среди народа, и избавиться от него было невозможно.

Но ее сегодняшние действия не были направлены на получение разрешения на брак. То, чего она жаждала и ждала столько лет, никогда не было простым брачным контрактом. Просто ее отец умело воспользовался ситуацией, и теперь, вероятно, в глазах Цзин Жань она тоже была объектом подозрения.

Чжансунь Циму замолчала, и Цзин Жань тоже не стала продолжать разговор. Она приподняла занавеску у окна и посмотрела наружу. Они уже ехали по главной улице. Поскольку погода прояснилась, улица была гораздо оживленнее, чем утром, когда она только въехала в город. По

обеим сторонам улицы выстроились магазины и ларьки, люди сновали туда и сюда, слышались крики торговцев, шум толпы и плач детей.

Цзин Жань с интересом наблюдала за этим, и на ее губах появилась легкая улыбка.

Чжансунь Циму тоже спокойно смотрела на нее, ее темные глаза постепенно смягчились, словно волны, отступающие от берега.

Внезапно Цзин Жань заметила что-то знакомое, слегка приподняла бровь, но не успела задуматься, как ее окружил нежный, холодный аромат.

Она резко обернулась, и перед ее глазами мелькнул рукав небесно-голубого цвета. Легким движением нефритовая шпилька в ее волосах оказалась в длинных, изящных пальцах человека напротив.

Чжансунь Циму держала в руках прозрачную шпильку, внимательно рассматривая ее, ее глаза слегка сузились.

— Эту шпильку я видела у моей бабушки, — тихо произнесла она. — Или, скорее, я видела другую, такую же.

Цзин Жань почувствовала странное замешательство, но не знала, что сказать, и просто смотрела на Чжансунь Циму, ожидая продолжения.

Но Чжансунь Циму вдруг снова наклонилась вперед, ее холодные пальцы коснулись волос Цзин Жань, и она аккуратно вернула шпильку на место.

Тело Цзин Жань, на мгновение застывшее, постепенно расслабилось, когда холодный аромат отступил.

Чжансунь Циму вернулась на свое место, в ее черных, как нефрит, глазах мелькнул блеск.

— Хочешь услышать историю? — тихо рассмеялась она. Не дождавшись ответа, она улыбнулась. — Ее больше нет.

Цзин Жань опешила.

<http://bllate.org/book/16717/1536743>